

Священник Олег Пирогов

СВОБОДА ВЫБОРА (ΠΡΟΑΙΡΕΣΙΣ) В КОММЕНТАРИЯХ СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА НА ПОСЛАНИЕ АП. ПАВЛА К РИМЛЯНАМ

В статье рассматривается использование термина «свобода выбора» (греч. προαίρεσις) свт. Иоанном Златоустом в Толковании на послание ап. Павла к Римлянам. Философский термин προαίρεσις вошел в святоотеческое богословие со времени богословского осмысления святыми отцами природы человека. Одним из главных атрибутов образа Божия в человеке является свобода, и ключевым аспектом свободы является личностная свобода человека. Личностная свобода реализуется через волю, причем свобода выбора является одним из этапов волевого акта. Святой в толковании Послания акцентирует свое внимание на природе человека и, часто оперируя данным термином, решает проблемы и трудные места Послания к Римлянам ап. Павла.

Ключевые слова: богословие, философия, экзегетика, воля, свобода воли, свт. Иоанн Златоуст, человек, антропология, благодать, свободный выбор.

Святитель Иоанн Златоуст (347–407 гг.) — наиболее известный комментатор и экзегет Священного Писания. Читатели хорошо знакомы с его комментариями благодаря большому количеству изданий его работ на русском языке. Как комментатор свт. Иоанн Златоуст является представителем практического направления, «... для которого практически этический интерес всегда является господствующим, и который не мог ничего признать истинным, что шло в разрез и стояло в противоположность к этому интересу»¹. Эта — одна из причин того, что в своих комментариях Иоанн Златоуст акцентирует свое внимание больше не на догматических, а на антропологических вопросах: «и зачем мне говорить о догматах, — спрашивает Златоуст своих слушателей, — если от самой поврежденности нашей жизни мы освободились не иначе, как через веру»².

В своих гомилиях на Послание ап. Павла к Римлянам он большое внимание уделяет человеку. Человек (греч. ἄνθρωπος) всегда в центре внимания его экзегезы, но человека он рассматривает не в статичном или пассивном состоянии, а в свете его преображения и Спасения. Это преображение для святителя

Священник Олег Пирогов — кандидат богословия, преподаватель и заведующий отделением заочного обучения Донской духовной семинарии (olegos26@gmail.com).

¹ Сагарда Н.И., Сагарда А.И. Полный корпус лекций по патрологии. СПб., 2004. С. 985.

² Sancti Patris Nostri Joannis Chrysostomi archiepiscopi constantinopolitani. Commentarius in Epistolam ad Romanos. Nomilia 2. PG 60. P. 410. Здесь и далее в русском переводе: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 9. Кн. 2: Беседы на Послание к Римлянам. СПб., 1903. С. 507.

всегда связывается с Богом, с верой во Христа. В своих творениях святитель постоянно напоминает о свободе и о произволении человека. «Именно в свободе видел он «благородство» человека, образ Божий, данный ему. Нравственная область для Златоуста есть прежде всего область воли и произволения... В движениях воли видел он как начало и опору греха, так начало и путь добродетели. И, по его мнению, Христос «приходил не разрушить природу, но исправить произволение»³.

Для Златоуста очень важен вопрос нашего соработничества Богу, участия человека в деле нашего спасения. Вот почему для него всегда было характерным «стремление искоренить из сознания людей мысль о безответственности их за нравственный и безнравственный образ жизни, желание выдвинуть значение для человека его воли, через посредство которой проходит все, без которой ничто Божественное не может действовать на человека»⁴. С самого начала и до конца в своей экзегезе на Послание к Римлянам ап. Павла Златоуст придерживается принципа синергии (от греч. συνεργία — сотрудничество, содействии). Взаимодействие Бога и человека, воли божественной и человеческой совершается свободно и согласованно. Духовное преображение человека возможно только при добровольном сотрудничестве его с Богом. Для Златоуста всегда акт свободного выбора (προαίρεσις) и акт воздействия благодати (χάρισμα) являлись равнозначными по отношению к развитию человека. Следующие выражения: «благодать Божия», «справедливость Божия», «дар Божий» определяют Божественное действие на человека. Со стороны человеческого участия он использует термин προαίρεσις⁵, или один из его синонимов, который для него представляет значительную важность и имеет решающее значение. Возможно, именно поэтому «этот термин появляется во всех тех случаях, где Златоуст имеет дело с отрывками из Послания к Римлянам, которые касаются участия Бога в спасении и изменении человека»⁶.

Святые отцы и церковные писатели всегда придавали большое значение нравственному совершенствованию человека. Начало богословскому осмыслению природы человека было положено еще апостолом Павлом. Хотя «Павел много говорит о человечестве, но редко — о человеческой природе как тако-

³Флоровский Г., *прот.* Восточные учителя IV в. Минск, 2006. С. 256.

⁴Сагарда Н.И., Сагарда А.И. Полный корпус лекций по патрологии. С. 987.

⁵προαίρεσις — осозанный или свободный, преднамеренный выбор. См: Lampe G.W.H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford. 1961. P. 1133.

⁶Trakatellis D. Being Transformed: Chrysostom's Exegesis of the Epistle to the Romans. P. 216.

вой»⁷, именно благодаря ему в святоотеческое богословие вошли такие антропологические термины как душа (греч. ψυχή), тело (греч. σῶμα), плоть (греч. σάρξ), ум (греч. νοῦς), сердце (греч. καρδία) и др. Человек сотворен по образу Божию (Быт 1:26), одним из атрибутов его богообразности является свобода (греч. ἐλευθερία), и свобода человека есть в какой-то степени тварное подобие свободы Бога. Однако, в отличие от абсолютной свободы Бога, свобода человека является условной и, «если человек сознательно и свободно стремится к осуществлению воли Божией, то он получает для этого и благодатные силы, и возможности; если же его выбор отклоняется от воли Божией, то и возможности для реализации уменьшаются в той степени насколько намерение противоречит воле Божией, вплоть до того что оно может стать неосуществимым — Бог не допустит»⁸. Но своей свободы человек не утрачивает, даже став богоборцем, подчинившись греху. После грехопадения природа человека стала удобосклонной ко греху, и выбирать добро человеку стало очень трудно⁹.

Если обобщить мысль святых отцов о свободе человека, то можно выделить два важных аспекта.

Во-первых, святые отцы выделяют природную свободу, т.е. возможность «беспрепятственно реализовать свой свободный личный выбор»¹⁰. В этом плане, чем более свободная воля склоняется к исполнению воли Божией, «тем более она имеет в плане реализации своей личной свободы»¹¹. «Природная свобода обретается только в Боге. Она есть дар благодати»¹².

Другой аспект — это личностная свобода (греч. αὐτεξουσιότης), способность личности сознательно самоопределяться, делать выбор (греч. προαίρεσις), принимать решение (греч. κρίσις), не подчиняясь внешнему принуждению или воздействию, но «исходя из внутренних побуждений своего Я»¹³. Свобода личности — дар Божий, и поэтому человек онтологически всегда остается свободным существом. В этом плане личностная свобода реализуется через волю (греч. θέλημα, θέλησις, лат. voluntas, velle). Воля — сила, неотъемлемо присутствующая природе разумного существа, благодаря которой оно стремится достичь желаемого. Учение о воле человека занимает ключевое место в антропологии

⁷Лэдд Д.Э. Богословие Нового завета. СПб., 2003. С. 531.

⁸Леонов В., прот. Основы православной антропологии. М., 2013. С. 122.

⁹Именно это вопрос затрагивается ап. Павлом в Послании к Римлянам 7:15–24.

¹⁰Леонов В., прот. Основы православной антропологии. С. 122.

¹¹Там же.

¹²Там же.

¹³Леонов В., прот. Основы... С. 124.

святых отцов: «...Так, например, для свщмч. Иринея, еп. Лионского, человеческая воля (θέλησις) тождественна способности человеческой души к самоопределению (αὐτοξούσιος)¹⁴, для Дидима Слепца она предшествует всякому действию¹⁵. Святитель Григорий, еп. Нисский, рассматривал волю в связи с учением о стремлении человека к совершенству и полному познанию истины. Хотя совершенство и истина в своей полноте остаются для человека недостижимыми, его не оставляет неутолимое желание достигнуть их. Это желание есть самостоятельная волевая сила. Воля для свт. Григория т.о. является свободным движением (κίνησις)¹⁶»¹⁷.

В конечном итоге часто понятие свободы и воли образуют единое целое — свободу воли (греч. τὸ αὐτεξούσιον или τὸ ἐφ' ἡμῖν, лат. liberum arbitrium). Понятия же свободы (αὐτεξουσιότης) и выбора (προαίρεσις) взаимосвязаны, но не безусловно. Если рассуждать о свободе Божией, то Богу не свойственно выбирать: «Богу мы приписываем хотение (βούλησις), но не приписываем Ему в собственном смысле выбора (προαίρεσις), ибо Бог не обдумывает Своих действий, поскольку обдумывание есть следствие неведения: никто не обдумывает того, что он знает. Если же обдумывание есть следствие неведения, то несомненно, то же самое нужно сказать и о выборе (προαίρεσις). А так как Бог непосредственно знает все, то Он не обсуждает Своих действий»¹⁸. Что же касается природы человека здесь все гораздо сложнее. После грехопадения человек стал колебаться в своем выборе, склоняться к тому или иному решению. Появляется понятие «гноми» (от греч. γνώμη — склонность, намерение, мнение). Гноми характеризует людей после грехопадения и часто в современном богословии отождествляется с выбором, что не совсем правильно. Свободный выбор (προαίρεσις) остается за человеком, как до грехопадения, так и после, ибо он есть свойство образа Божия в человеке и принадлежит воле, одной из сил его души. Душа человеческая, будучи единой, простой и неделимой проявляет и реализует себя через три собственные силы: разумную, раздражительную и желательную. Атрибутом желательной силы души является воля человека (θέλημα). И свобод-

¹⁴Fragmenta deperditorum operum. 5 // *Iren. Adv. Haer. Vol 2.*

¹⁵Fragm. In Ep. Ad Rom (in catenis). 5 // *Staab K. Pauluskomentaraus der griechischen Kirche aus Katenenhand schriften gesammelt. Münster, 1932.*

¹⁶Greg. Nyss. Quod non sint tres dei // PG 45. Col.128. Adv Maced. // Ibid Col. 1317); αὐτεξούσιος κίνησις — (In Eccl. 6. Ibid. 44. Col.725)

¹⁷Говорун С.Н. Воля // *Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 293.*

¹⁸Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры. Цит. по: *Леонов В., прот. Основы православной антропологии. М., 2013. С. 124.*

ный выбор (προαίρεσις) является одним из важных этапов такого комплексного явления как волевой акт.

В общем смысле основной смысл термина προαίρεσις заключается в выборе одного предмета по отношению к другому, или предпочтение одного другому. Первоначально этот термин начал использоваться еще древнегреческими философами¹⁹. Начиная с Аристотеля, этот термин утвердился в области морали или нравственных качеств человека²⁰. Вслед за Аристотелем προαίρεσις широко использовался стоиками²¹, где наиболее часто его применял Эпиктет²². Многие мотивы философии Аристотеля и Эпиктета были близки христианской аскетике и христианскому сознанию и, вслед за классической традицией, термин προαίρεσις стали широко употреблять церковные авторы и святые отцы: св. Иустин Мученик, Климент Александрийский, Татиан, Ориген, свт. Афанасий Великий, свт. Григорий Нисский, Немезий еп. Эмесский, свт. Иоанн Дамаскин, прп. Максим исповедник и др. У святых отцов этот термин имел различное значение: «С одной стороны, это слово указывает на принципиальное различие между человеком, животным и неодушевленными предметами»²³. Свободой выбора обладает лишь человек, и это является одним из признаков его богоподобия. В этом отношении понятие προαίρεσις противоположно понятию ἀνάγκη (необходимость, судьба). С другой стороны, поскольку слово προαίρεσις означает свободное волеизъявление человека, то с ним отцы Церкви связывают возникновение греха, так как корень греха лежит именно в направлении человеческой

¹⁹Так, например, Платон под этим термином понимал предпочтительный выбор, замысел или план, Ликург — намеренное зло, Эпикур — склонность и привязанность, Гипократ — мотив, а Исократ противопоставляет его необходимости. См.: προαίρεσις // LSJ. The online Liddell-Scott-Jones Greek English Lexicon. URL: <http://www.tlg.uci.edu/ljsj/#eid=89007&context=lsj&action=from-search> (дата обращения: 23.06.2014).

²⁰Впервые этот термин появляется в философии Аристотеля в его Никомаховой этике. Использование Аристотелем термина προαίρεσις обычно переводится как «сознательный выбор (нравственный выбор) или нравственная цель» и является центральным в его этике. См.: Chamberlain C. The Meaning of Prohairesis in Aristotle's Ethics // Transactions of the American Philological Association. 1984. № 114. P. 147.

²¹«Акт выбора истинной цели (блага) вероятно, уже в Ранней Стое обозначался аристотелевским термином προαίρεσις. Это «согласие» на принятие истинного представления о благе и на действие, адекватное представлению...» См: Столяров А.А. Свобода воли как проблема европейского морального сознания. М.: ГЛК им. Ю.А. Шичалина. 1999. С. 46.

²²Этот термин «...особенно значим у Эпиктета, хотя у него обозначает скорее моральный настрой или волевою способность вообще, чем конкретное решение...» См: Столяров А.А. Свобода воли как проблема европейского морального сознания. С. 37.

²³Древние жития святителя Иоанна Златоуста / Тексты и комментарии. М., 2007. С. 20.

воли. Например, Климент Александрийский пишет о том, что грех есть результат свободного выбора²⁴. Свт. Василий Великий в своей гомилии «О том, что Бог не виновник зла» говорит о том, что причина грехопадения и отпадения от Бога как дьявола, так и человека — в личном произволии каждого, а не в природе²⁵. Но помимо всего прочего у святых отцов προαίρεσις — это свободное следование добру и благу.

У свт. Иоанна Златоуста в его экзегезе на Послание к Римлянам, προαίρεσις становится высоко значимым термином, «подразумевающим комбинацию воли, разума и эмоциональных элементов»²⁶. Акцент Златоуста на термине προαίρεσις сразу проявляется при объяснении трудных мест 7-ой главы Послания к Римлянам.

²⁴ «Вот почему воспрепятствовавший чему-либо несет ответственность. Тот же, кто не чинит препятствий, имеет в результате право судить душу на основании свободного выбора, который она совершила. Следовательно, Бог не ответственен за наши грехи. Так как грех есть результат свободного выбора (προαίρεσις), соединенного с предрасположенностью к тому или другому образу действия, и так как ложные мнения часто управляют нами, а мы, по неведению или в силу нашего невежества, не пытаемся противостоять им, Бог имеет право судить нас. Лихорадка, конечно, болезнь произвольная. Но если кто вызывает ее собственной неумеренностью, то мы справедливо виним его самого. В известном смысле и грех произволен, ибо никто не выбирает зло как зло. Напротив, прельщенный возможными благами, грешник принимает их за добро и думает, что совершает правильный выбор. Следовательно, мы властны освободиться от неведения и от всякого мнимо-удачного выбора, а значит от нас самих зависит, поддадимся ли бы этим обманчивым химерам, увлекающим нас ко злу». См: *Климент Александрийский*. Строматы. Кн. 1. 84. СПб., 2003. С. 123.

²⁵ «К сему вопросу, по связи понятий, привходит другой и о дьяволе. «Откуда дьявол, если зло не от Бога»? Что скажем на сие? То, что и на сей вопрос достаточно нам того же рассуждения, какое представлено о лукавстве в человеке. Ибо, почему лукав человек? По собственному своему произволию (προαίρεσέως). Почему зол дьявол? По той же причине; потому что и он имел свободную жизнь, и ему дана была власть, или пребывать с Богом, или удалиться от Благого. Гавриил — Ангел и всегда предстоит Богу. Сатана — ангел и совершенно ниспал из собственного своего чина. И первого соблюло в горних произволение (προαίρεσις), и последнего низринула свобода воли. И первый мог стать отступником, и последний мог не отпасть. Но одного спасла ненасытимая любовь к Богу, а другого сделало отверженным удаление от Бога. И это, отчуждение от Бога, есть зло. Небольшое обращение глаза производит, что мы или на стороне солнца, или на стороне тени своего тела. И там просвещение готово тому, кто взирает прямо; необходимо же омрачение тому, кто отвращает взор к тени. Так дьявол лукав, имея лукавство от произволения (προαίρεσις), а не природа его противоположна добру». См: *Василий Великий, свт.* Творения. В 2 т. Т. 1. Догматико-полемические творения. Экзегетический сочинения: Беседа о том, что Бог не виновник зла. М., 2008. С. 651.

²⁶ *Trakatellis D.* Being Transformed: Chrysostom's Exegesis of the Epistle to the Romans // *Greek Orthodox Theological Review*. 1991. № 36. P. 216.

Апостол Павел, рассуждая о законе, затрагивает важную тему. Он приходит к мысли о том, что в результате расстройств человеческой природы происходит так, что человек желает одного, а делает другое, и делает не сам по себе, а по принуждению живущего в нем греха (16–17). Но если так, то человек не свободен в своем решении? Святитель отвечает: «словами «если же делаю того, чего не хочу» апостол не уничтожает свободной воли и не вводит какую то насильственную необходимость, ведь если мы грешим не произвольно, а по принуждению, то... наказания... не имели бы основания»²⁷. Далее, рассуждая о грехе внутри человека, святитель доказывает, что зло не в самой плоти человека: «Мы соглашаемся, что плоть ниже и недостаточнее души, но вовсе не противоположна ей, не враждебна и не зла, но как гусли музыканту, и как корабль кормчему, так и плоть подчинена душе»²⁸. По словам святителя, Павел приписывает *«господствующее значение душе»*, и далее в комментарии на Рим 7:19–20 он говорит: «Замечаешь ли ты, как (апостол), освободив от обвинения и существо души, и существо плоти, все перенес на порочную деятельность? Если человек не хочет зла, то душа свободна, а если он не делает зла, то и тело свободно: все зависит только от одной злой воли (πονηρᾶς προαιρέσεως). Душа, тело и воля (προαιρέσεως) в сущности не одно и то же, но первые суть творения Божии, а последняя есть *движение, рождающееся из нас самих, которое мы направляем, куда хотим*. Воля (βούλησις), сама в себе есть природная способность, данная от Бога; *но та же воля есть нечто и наше собственное и зависит от нашего разума (τῆς γνώμης)*»²⁹.

Таким образом, мы видим, что у святителя Иоанна, «свобода выбора имеет свободное, отдельное существование»³⁰. Он различает способность желания (βούλησις), которую мы имеем в себе, и факт желания (προαίρεσις), который нам принадлежит и исходит из нашего решения (γνώμη). По его мнению, свободное произволение или склонность воли по сущности — не одно и то же, что человеческая душа (ψυχή) или тело (σῶμα), ибо последние суть творения Божии, а первое есть *«движение, рождающееся от нас самих, которое мы направляем, куда хотим»*. «Подчеркивая, чем она не является, Иоанну удастся установить, чем она является»³¹. «И если воля вообще (ἡ βούλησις) есть враж-

²⁷In Epistolam ad Romanos. Homilia 13. PG 60. 509. Рус. пер. С. 637.

²⁸In Epistolam ad Romanos. Homilia 13. PG 60.

²⁹In Epistolam ad Romanos. Homilia 13. PG 60. 510. Рус. пер. С. 639.

³⁰Nowak E. Le chretien devant la souffrance. Paris, 1972. P. 61.

³¹Ibidem. P. 62.

денная способность, данная нам Богом (ἔμφυτον καὶ παρὰ Θεοῦ), то конкретно определенная воля (ἢ τοιάδε βούλησις) есть нечто наше собственное и зависящее от нашей произвольной склонности (ἡμέτερον καὶ τῆς γνώμης ἡμῶν)»³². В связи с этим Иоанн Златоуст считает, что люди бывают «сосудами гнева» или «сосудами милосердия» не потому, что они созданы таковыми, а по причине собственного произволения: «Почему же одни бывают сосудами гнева, а другие сосудами милости? По собственной своей воле (Ἀπὸ προαίρεσεως οἰκείας)»³³.

Как и другие святые отцы, святитель Иоанн Златоуст причину греховных поступков человека видит не в греховности его плоти или его души, а в направлении его воли ко злу: «А всякий раз, как услышишь о грехе, не подумай, что это какая-либо самостоятельная сила, но — порочное действие, постоянно начинающееся и прекращающееся, не существующее прежде совершения, а после совершения опять исчезающее. По причине греха и дан был закон; а закон никогда не дается для истребления чего-либо естественного, но для исправления произвольного худого действия (προαίρεσιν πονηρᾶς πράξεως)»³⁴. Всякий грех, таким образом, есть результат или «беспечной воли» (ἡ ῥάθυμος προαίρεσις) и «развращенного ума (ἢ διεφθαρμένη γνώμη)»³⁵, или «произвольное худое действие» (τῆς κατὰ προαίρεσιν πονηρᾶς πράξεως)³⁶.

Таким образом, Иоанн Златоуст в целом связывает грех с добровольной порочной деятельностью человека (μόνης τῆς πονηρᾶς προαίρεσεως), грех и порок (κακία) проистекают из свободной воли человека и не являются природным злом (οὐ φύσει πονηρόν) или какой-то самостоятельной силой (μὴ δύναμιν τινα ἐνυλόστατον), поэтому человек может изгнать их из себя и поселить в себе добродетель. Так, например, рассуждая о значении фразы «если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим 8:7–10), он объясняет: «Так как дар сообщен не по естественной необходимости, но вручен по свободному произволению (προαίρεσεως), то от тебя уже зависит сделаться тем или другим»³⁷. И в другом месте: «Ведь не от горшечника зависит, что из одной и той же смеси иное идет для почетного, а другое для низкого употребления, а от распоряже-

³²In Epistolam ad Romanos. 13. 2. Цит. по: Фокин А.Р. Иоанн Златоуст. Учение // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010. С. 217.

³³In Epistolam ad Romanos. PG 60. 561. Рус. пер. С. 705.

³⁴Ibid. Homilia 12. PG 60. 503. Рус. пер. С. 630.

³⁵Ibid. Homilia 12. PG 60. 502. Рус. пер. С. 629.

³⁶Ibid. Homilia 12. PG 60. 503. Рус. пер. С. 630.

³⁷Ibid. Homilia 13. PG 60. 517. Рус. пер. С. 647.

ния пользующихся изделием, так и здесь дело зависит от свободной воли (τῆς προαίρεσεως)³⁸.

Так же Златоуст отмечает, что свободный выбор (προαίρεσις) не нужно путать с познанием добра и зла. Бог поручил эту роль совести (συνειδός)³⁹. Прежде всего, у человека есть естественный «закон совести» (τὸν νόμον κατὰ τὸ συνειδός), который является единомышленником (συνήγορον) человека, желающего делать добро, усиливающим это желание: «Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое» (ст. 21). Сказанное неясно. Что оно значит? Хвалю закон по совести, рассуждает Павел, и, когда я хочу делать доброе, нахожу себе в нем защитника, который напрягает мою волю; как я услаждаюсь законом, так и он одобряет мое расположение⁴⁰. Следовательно, в человека изначально было вложено знание добра и того, что ему противоположно; это знание впоследствии было лишь усилено законом, данным Богом через Моисея. Для того, кто свободно намеревается сделать что-нибудь доброе, божественный закон является в этом только союзником, и настолько, насколько человек сам желает этого.

Если рассмотреть творения святителя, можно определить три наиболее характерные черты использования им термина προαίρεσις. Во-первых, нужно подчеркнуть особый характер свободы выбора. Иоанн очень категорично утверждает: «Мы свободны и хозяева нашей воли (προαίρεσις)⁴¹, т.е. на наше произволение никто не действует, кроме нас самих, и мы полностью ответственны за свои поступки. Святитель тратит много усилий, защищая свободный характер нашего выбора, вынужденно сражаясь с фатализмом и манихейством. «Каж-дое из этих течений по-своему отрывает человека от управления самим собой и снимает ответственность за нравственную жизнь, отрицая свободу своих действий»⁴².

³⁸ Ibid. PG 60. 560. Рус. пер. С. 703.

³⁹ «...в нас лежит естественный закон добра и зла; Что Бог при самом сотворении человека создал его знающим то и другое — это показывают люди. <...> Итак знаем мы, что такое порок и что добродетель. То же самое и Христос показывая, и объясняя, что Он заповедует не что-либо новое или превышающее нашу природу, но то, что искони уже вложил в нашу совесть...». De Stat. 13, 3. PG 49. 149. См: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 2. Кн. 1. Беседы о статуях. СПб., 1902. С. 151–152.

⁴⁰ In Epistolam ad Romanos. PG 60. 517. Рус. пер. С. 640.

⁴¹ In Epistolam ad I Cor. 27. 2. PG. 61. 226.

⁴² Nowak E. Le chretien devant la souffrance. P. 62.

Вторая черта — интеллектуальный элемент, который вмешивается в решение свободного выбора (προαίρεσις). Свободный выбор определяется суждением, которое мы накладываем на вещи. Именно здесь появляется слово γνώμη, употребленное рядом с произволением (προαίρεσις)⁴³. Γνώμη, таким образом, представляет собой решение, основанное на мотивах, ясно понятных уму. Произволение (προαίρεσις) это движение воли, которое заставляет перейти ее к действию. Таким образом, намечается связь между волей как природным элементом (βούλησις), суждением разума или намерением (γνώμη) и свободным выбором (προαίρεσις), т.е. непосредственным движением воли к тому или иному действию. Свободный выбор (προαίρεσις) не может обойтись без участия ума. Нравственная деятельность человека принадлежит свободному выбору (προαίρεσις), однако она опирается на знания ума, чтобы понимать и оценивать, что хорошо, а что плохо: «Благое ли убо бысть мне смерть? — спрашивает апостол. Да не будет: но грех, да явится грех (ст. 13), то есть, да будет доказано, насколько великое зло — грех, а также — беспечная воля (ἡ ῥάθυμος προαίρεσις), стремление к худшему, самое дело худое и развращенный ум (ἡ διεφθαρμένη γνώμη), потому что в этом заключается причина всех зол»⁴⁴.

Наконец произволение (προαίρεσις) встречается у Златоуста как сила, исключительно присущая человеку. Она ему свойственна и, как у Аристотеля, она позволяет судить о нравственных качествах человека. Вот почему Иоанн высказывает мнение что произволение (προαίρεσις) для человека более важно, чем природа (οὐσία). И именно свободный выбор характеризует человека, т.к. это не природа ввергает человека в ад или ведет на небо, но свободный выбор: «Он сказал однажды о ветхом человеке и показал, что не это человек, но другое, потому что свобода (в человеке) важнее сущности; первая более человек, нежели последняя. Не сущность ввергает в геенну, не она вводит в царство (Божье), но одна свобода...»⁴⁵. По этому поводу, объясняя место из Рим 11:24, Златоуст делает характерное замечание: «А всякий раз, как слышишь, что (апостол) постоянно употребляет выражение «чрез естество» и «по естеству», не подумай, что он разумеет здесь эту непреложную природу, но этими наименованиями он означает как сообразное и соответствующее, так и несообразное природе. Доб-

⁴³ «Προαίρεσεως γάρ καὶ γνώμης ἡ κακία πᾶσα (Всякое зло происходит от произволения и свободных намерений)». In Ioan. 2,5. PG 59.37 В. В русском переводе: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 8. Кн. 1. Беседы на Евангелие св. ап. Иоанна Богослова. СПб., 1902. С. 21.

⁴⁴ In Epistolam ad Romanos. Homilia 12. PG 60. 502. Рус. пер. С. 629.

⁴⁵ In Epistolam ad Col. Hom. 8. 1. PG 62. 353.

рыми и злыми бывают не естественные действия, а только действия ума и воли (γνώμης καὶ προαίρεσεως μόνης)⁴⁶. И далее: «Не сказал (апостол): «да не живет», или: «да не действует плоть», но: «да не царствует грех», потому что Христос пришел не упразднить природу, но исправить волю (προαίρεσιν)⁴⁷.

Вопрос взаимодействия благодати Божией и человеческой воли, их взаимосвязи очень важен для святителя. Благодать делается внутренней духовной силой человека и способствует его духовному возрастанию. Святитель никогда не допускал мысль о том, что человек может достигнуть духовного совершенствования вне Бога, но и не придавал благодати Божией господствующее положение в деле спасения человека. Здесь благодать Божия лишь помогает человеку в его нравственном преображении. В своем комментарии на Рим 1:11 он говорит: «Значит, от благодати зависит и то, чтобы стоять твердо, а не колебаться. А когда услышишь о благодати (χάριτος), не подумай, что будет отвергнута награда за произволение (προαίρεσεως μισθόν). Упомянув о благодати, апостол не труд выбора (προαίρεσεως) унижает, а отсекает кичливость высокомерия. Итак, не ослабевай (духом) оттого, что Павел назвал это дарованием благодати (χάρισμα). Вследствие великой признательности Богу, он обыкновенно и добрые дела называл дарованием благодати, потому, что и для них нужна нам большая помощь свыше»⁴⁸. В другом примере, комментируя отрывок Рим 1:18–25, свт. Иоанн Златоуст, рассуждая о силе благодати Божией и подчеркивая решающее значение свободного выбора, приводит пример из Ветхого Завета. «И нас окружают львы, гнев и похоть, имеющие опасные зубы и растерзывающие всякого подвергшегося (их нападению). Будь же таким, как Даниил, и не позволяй этим страстям впиваться зубами тебе в душу. Но, скажешь, Даниилу во всем помогала благодать. Правда, но помогала потому, что ей предшествовала собственная его воля (προαίρεσεως). Таким образом, если и мы пожелаем сделаться подобными ему, то благодать и ныне готова помогать»⁴⁹. Так же он объясняет Рим 9:20: «Здесь (апостол) не уничтожает свободной воли, но показывает, до какой степени должно повиноваться Богу»⁵⁰.

По мысли святителя причиной нравственного падения человека, а эта тема широко затрагивается апостолом Павлом в первых главах Послания к Рим-

⁴⁶In Epistolam ad Romanos. Homilia 19. PG 60. 591. Рус. пер. С. 743.

⁴⁷Ibid. Homilia 11. PG 60. 486. Рус. пер. С. 608.

⁴⁸Ibid. Homilia 2. PG 60. 404. Рус. пер. С. 500.

⁴⁹Ibid. Homilia 3. PG 60. 416. Рус. пер. С. 515.

⁵⁰Ibid. Homilia 16. PG 60. 559. Рус. пер. С. 702.

лянам, является не среда или другие факторы в жизни античного человека, а свободный выбор в сторону греха, преступление против нравственного закона, находящегося внутри человека. Таким образом, человек, наделенный даром свободного выбора, самоопределяется между добром — совершением благих дел, исполнением воли Божией, и злом — совершением греха: «не покоряются истине, повинуются же неправде. Вот и другое опять обвинение. Какую защиту может иметь тот, кто избегает света и избирает тьму? И притом апостол не сказал: «принуждаются и подвергаются насилию», но: «повинуются неправде», — чтобы ты понял, что их падение — от свободной воли (προαίρεσεως), а преступление — не от необходимости (ἀνάγκης)»⁵¹.

Тема страданий всегда была близка для свт. Иоанна Златоуста особенно в последнее время. Так например, в своих письмах к Олимпиаде он подчеркивал особое значение свободного выбора: «Причины радости лежат не в неизменных законах природы, которых уничтожить и переменить для нас невозможно, а в свободных размышлениях нашей воли (τῆς προαίρεσεως λογισμοί), управлять которыми для нас легко....»⁵². В своих комментариях на Послание святитель говорит, что терпеливое перенесение скорбей человеком только укрепляет его нравственные силы и еще больше утверждает в совершении добра: «Если поймешь, что хочешь или не хочешь, но ты должен перенести то, что терпишь; и если станешь переносить с благодарением, то получишь весьма большую пользу, а если будешь сетовать, негодовать и роптать, то и несчастья своего этим не убавишь, и воздвигнешь еще большую бурю. Имея такие мысли, мы все, что бы ни случилось с нами по необходимости (ἀνάγκης), будем принимать так, как бы происходило это по нашему желанию (προαίρεσεως)»⁵³. Внутри этого контекста Златоуст использует другой пример, чтоб подчеркнуть важность свободного выбора: «Положим, например, что один потерял любимого сына, а другой — все имущество; если ты рассудишь, что избежать происшедшего было невозможно, а с другой стороны, что из неустранимого несчастья можно извлечь для себя и некоторую пользу и мужественно перенести случившееся, и если ты, вместо хулы, воздашь хвалу Господу, то несчастья, постигшие тебя против твоей воли, вменяются тебе в заслугу, как бы происшедшие по твоему желанию (προαίρεσεως)»⁵⁴. И далее: «Не будем требовать чтобы нас не обижали, но, будучи обиже-

⁵¹ Ibid. Homilia 5. PG 60. 425. Рус. пер. С. 528.

⁵² Иоанн Златоуст, свт. Письма к Олимпиаде. М., 2011. С. 22.

⁵³ Ibid. Homilia 9. PG 60. 473. Рус. пер. С. 591.

⁵⁴ Ibid. Homilia 9. PG 60. 473

ны, перенесем обиду великодушно, так как в этом и состоит истинная честь... Разве ты видел, чтобы пораженный адамант сам ударил? Такова, ответишь ты, его природа. Но ведь и тебе, по доброй твоей воле (προαίρεσις), возможно, сделаться таковым, каков он по природе»⁵⁵.

Таким образом, в экзегезе Иоанна Златоуста на Послание ап. Павла к Римлянам свободный выбор (προαίρεσις) становится высоко значимым термином, подразумевающим смешение или комбинацию воли, разума и эмоциональных элементов. С помощью этого термина святитель решает многие трудные места Послания. С ним связывает не только возникновение греха, но и возможность благодатного преобразования человека, начало добродетели. Свобода выбора характеризует человека как нравственную личность, это свойство образа Божия в человеке. Согласно Златоусту действие благодати Божией и произволения человека равноценно в деле его спасения. Важно отметить то, что Иоанн Златоуст в процесс волевого акта вносит интеллектуальный элемент (γνώμη). Свободный выбор определяется суждением, которое мы накладываем на вещи. Святитель утверждает, что свободный выбор всегда определяется решением ума, и направляет волю человека к добру или к злу. В современном богословии этот интеллектуальный элемент (γνώμη) зачастую отождествляют со свободным выбором, что не совсем правильно. На наш взгляд, данное исследование экзегезы святителя Иоанна Златоуста поможет не только лучше ее узнать и понять, но и поможет вернуться к святоотеческому понятию гноми (γνώμη) «как важнейшему элементу волевого акта человека после грехопадения, но не в смысле какой-то особой воли, появившейся после грехопадения»⁵⁶, и тем более не отождествлять гноми с личным выбором. Мы видим, что у Иоанна Златоуста и других святых отцов (особенно у прп. Максима и прп. Иоанна Дамаскина), эти понятия четко различаются — гноми (γνώμη) предшествует личному выбору (προαίρεσις) и влияет на него, но никак не отождествляется. Некорректно, на наш взгляд, от слова гноми (γνώμη) образовывать выражение «гномическая воля» и истолковывать ее как личную волю и свободный выбор. Все эти вопросы требуют дальнейшего рассмотрения и серьезного богословского обоснования.

⁵⁵Ibid. Homilia 3. PG 60. 416. Рус. пер. С. 515.

⁵⁶Леонов В., прот. Основы православной антропологии. С. 130.

Список сокращений

LSJ — Liddell-Scott-Jones Greek English Lexicon.

PG — Patrologia Graeca. Ed. J.P. Migne (Paris, 1847–1886)

Источники и литература

1. *Chamberlain C.* The Meaning of Prohairesis in Aristotle's Ethics // Transactions of the American Philological Association. 1984. № 114. P. 147–157.
2. *Lampe G.W.H.* A Patristic Greek Lexicon. Oxford: Oxford University Press. 1961.
3. προαίρεσις // LSJ. The online Liddell-Scott-Jones Greek English Lexicon URL: [http://www.tlg.uci.edu/ljsj/#eid=89007 &context=ljsj&action=from-search](http://www.tlg.uci.edu/ljsj/#eid=89007&context=ljsj&action=from-search) (дата обновления: 13.06.2013; дата обращения: 23.06.2014).
4. *Nowak E.* Le chretien devant la souffrance. Paris, 1972.
5. Sancti Patris Nostri Joannis Chrysostomi archiepiscopi Constantinopolitani. Commentarius in Epistolam ad Romanos. Patrologia cursus completes Series graeca. 60. Ed. J. P. Migne (Paris, 1844–1864). P. 391–681.
6. *Trakatellis D.* Being Transformed: Chrysostom's Exegesis of the Epistle to the Romans // Greek Orthodox Theological Review. 1991. № 36. P. 211–229.
7. *Василий Великий, свт.* Творения. В 2 т. Т. 1. Догматико-полемиические творения. Экзегетические сочинения. М., 2008.
8. *Говорун С.Н.* Воля // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 293–297.
9. Древние жития святителя Иоанна Златоуста / Тексты и комментарии. М., 2007.
10. *Иоанн Златоуст, свт.* Письма к Олимпиаде. М., 2011.
11. *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 2. Кн. 1. Беседы о статуях. СПб., 1902.
12. *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Беседы на Евангелие св. ап. Иоанна Богослова. Т. 8. Кн. 1. СПб., 1902.

13. *Иоанн Златоуст, свят.* Творения. Т. 9. Кн. 2. Беседы на Послание к Римлянам. СПб., 1903.
14. *Климент Александрийский.* Строматы. Кн. 1. СПб., 2003.
15. *Леонов В., прот.* Основы православной антропологии. М., 2013.
16. *Лэдд Д.Э.* Богословие Нового Завета. СПб., 2003.
17. *Сагарда Н.И., Сагарда А.И.* Полный корпус лекций по патрологии. СПб., 2004.
18. *Столяров А.А.* Свобода воли как проблема европейского морального сознания. М., 1999.
19. *Флоровский Г., прот.* Восточные учителя IV в. Минск, 2006.
20. *Фокин А.Р.* Иоанн Златоуст. Учение // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010. С. 205–223.